

Ай Хуэй наблюдал за Серебрянным солдатом - его стойка у Гением Каракорума , как он неторопливо беседовал со старейшинами, - и увидел человека, родившегося для великих дел.

Мягкая печаль начала исчезать и вскоре была заменена легким оттенком радости.

Независимо от того, как переплетены линии судьбы, независимо от того, что пережил брат Ли Вэй в эти бурные три года, хорошо, что он живой.

А, нужно навестить Миньсю.

Ай Хуэй подумал про себя.

Поговорив с старейшинами, они вернулись к мадам Е.

Гением Каракорума почтительно общалась к ней, «тетя Е».

Серебряный Солдат поклонился: «Мадам».

Ай Хуэй заметил, что они обращались к мадам Е по-разному. Судя по всему, Хэн Бингфэн, е, был тесно связан с семьей Е. Ай Хуэй предположил, что Хэн Бингфэн, должно быть, был одним из главных в Ассамблее патриархов, как и старый заключенный.

Мадам Е улыбнулась им двум и начала представлять Ай Хуэя: «Это господин Чжу Чжаоян. У него исключительные способности к фехтованию и ранее он спас Сяобао и меня. Мы все одна большая семья, и я бы хотела, чтобы вы лучше узнали друг друга ».

Гением Каракорума сказала Серебряному Солдату: «Чжаоян обладает отличным фехтованием, и я надеюсь, что он сможет помочь мне в составлении энциклопедии фехтования».

Ай Хуэй смиренно ответил: «Мое фехтование не идет ни в какое сравнение с вашим. Благодарю вас обоих за спасение моей жизни в самый последний момент».

«Брат Чжу, ты слишком скромен. У нас были бы глубокие неприятности, если бы ты не нанес такого тяжелого удара травяному голему, - ответил Серебряный Солдат.

Мадам Е рассмеялась: «Хорошо, хорошо, вся эта скромность утомляет. Дайте мне минутку, мы поговорим позже».

Она повернулась к Сяо Шурен и сказала: «Мадам Сяо, вы, должно быть, испугались. Мы все еще нуждаемся в том, чтобы вы сотрудничали с Гильдией Старейшин в их расследовании этого вопроса. Я искренне извиняюсь».

Узнав, что сказала Мадам Е, Ай Хуэй взглянул на Сяо Шурен. Она полностью предсказала действия Мадам Е.

Сяо Шурен не смотрела на Ай Хуэя, ее глаза были направлены на мадам Е. Угол ее рта изогнулся в презрении, когда она заговорила: «Мадам, вы сейчас сжигаете мосты? Разве вы не обещали обеспечить мою безопасность, когда я раскрыла расположение сокровища? Вы пытаетесь отказаться от своих слов? "

Все глаза были на мадам Е. Подозрение наполнило воздух.

Ай Хуэй подумала, что она очень хитра!

Ход Сяо Шурен действительно блестящий.

Ее опровержение значительно уменьшило количество подозрительных взглядов от толпы.

Наблюдение, Правосудие и Устрашение были тремя таинственными центральными дивизиями. Отдел Наблюдения специализировался на сборе разведывательных данных, Правосудие выносило беспристрастные приговоры, а Устрашение также было известно как «короли войны».

После того, как Правосудие привлекают к расследованию, попытки фальсификации информации заканчиваются всегда плохо. Отдел Наблюдения имел в своем распоряжении множество методов. Никто не может сбежать от их дознавателей.

Сяо Шурен говорила все более презрительно. «И правда, зачем высокому и могущественному человеку, как вы, держать свое обещание такому маленькому человеку, как я? Вы использовали меня в качестве приманки и даже Чжу Чжаоян использовал в качестве щита. Но предупреждаю, господин Чжу Чжаоян, хотя вы уже спасли ее жизнь, она никогда не считала вас одним из них. Иначе почему она оставила вас одного в резиденции перед атакой?

Мадам Е нахмурила брови: «Какая ерунда!»

Она чувствовала зловещее предчувствие, когда смотрела в ясные глаза этой, казалось бы, безумной женщины.

(Разве она не боится что я ее прикончу здесь и сейчас?)

Если только...

Сердце мадам Е дико билось.

Ай Хуэй молча наблюдал Сяо Шурен, так как он уже знал, что она собирается делать. Сяо Шурен все это время не смотрел на Ай Хуэя, но Ай Хуэй знал, что все, что она делает, должно было убрать подозрения от него. После этого никто не подумал бы, что у Ай Хуэя древнее сокровище.

Несмотря на то, что он уже знал, что Сяо Шурен недолго осталось, и все это она делала для ее сына, Ай Хуэй по-прежнему испытывал грусть от того что произойдет дальше.

«Древнее сокровище, которое даже великий мастер Дай жаждет. По слухам, оно связано с фехтованием, и вскоре после этого, оно оказалось в руках Каракорума. Следующее, что вы знаете, меня отправили в резиденцию Е. Мадам Е, не слишком ли много совпадений? Поскольку вы потратили столько усилий на его получение, я надеюсь, вам удастся его использовать ».

Ее слова сразу заставили всех остальных еще раз подозрительно посмотреть на мадам Е.

На лице Сяо Шурен появилась жуткая улыбка.

Мадам Е вдруг закричала: «Остановите ее, она покончит с собой!»

Когда она закончила слова, тело Сяо Шурен начало рушиться и превращаться в лужу песка. Верхняя половина ее тела лежала на песке, ее прекрасное лицо было похоже на неживую

куклу.

«Трансфигурированный элементалист!»

Толпа была ошеломлена этим внезапным поворотом событий.

Мадам Е тупо смотрела на песок. У нее был озадаченный взгляд на ее лице.

Ее план прошел отлично, и семье Линь конец. Удар Сяо Шурен впрочем мешал насладиться ее сладкой победой.

Мадам Е знала, что у нее большие проблемы.

Ей было бы трудно сохранить невиновность и доказать, что она ничего не знает о древнем сокровище. Более того, теперь, когда она разоблачена, ее отношения с Чжу Чжаояном было бы столь же трудно объяснить.

Последняя атака Сяо Шурен была беспощадной.

Поскольку она уже была мертва, мадам Е. не могла сердиться. Вместо этого она восхищалась этой дамой.

Все тихо.

Последний шаг Сяо Шурен оставил публику потрясенной.

Вскоре после этого один из многих телохранителей рядом с Великим старейшиной подошел к песку. Он присел на корточки и схватил горсть. Изучив ее некоторое время, его лицо засветилось осознанием.

«Песок внутри ее тела не заменяли довольно долгое время. Она была обречена».

Теперь все поняли, почему Сяо Шурен покончила жизнь самоубийством - она знала, что ее время почти закончилось.

Несмотря на то, что мадам Е уже догадалась о причине, она все еще чувствовала себя крайне раздраженной. Почему она раньше не исследовала Сяо Шурен? Она, несомненно, была бы в состоянии узнать, что она преображенный элементалист.

Хотя ей удалось убедить некоторых людей, она не смогла убедить всех.

Несмотря на это, семена подозрительности были теперь прочно посажены и их было бы трудно устранить.

Несмотря на это, мертвые молчат, и Сяо Шурен больше нельзя допросить.

Мадам Е осталась собранной. Для нее это все было очередным неудобством.

Она не какой то там простолюдин. Без твердых доказательств, кто осмелится открыто допрашивать ее?

Слухи и подозрения были разрушительны только для слабых. Они совершенно бесполезны против тех, кто находится у власти, не опаснее воробьиного щебета. Время от времени раздавался какой-то шум, но они не причиняли никакого вреда.

Кроме Великого Старейшины и ее, остальные просто воробы.

Сегодняшняя драма сулила сплошные открытия. Они только что стали свидетелями краха одной тысячелетней влиятельной семьи, появления потомков из семьи Хэн, которая считалась исчезнувшей уже много лет, начальник тренировочного зала Восстание дракона, жертвует всем, чтобы спасти мадам Линь, а также последней, скорбной, но решительной, контратаки Сяо Шурен.

Все были ошеломлены, и у старейшин был мрачный взгляд на лицах. Они знали, что буря грядет.

Иерархия власти «Небес пяти путей» резко изменится.

Но все это не имело никакого отношения к Ай Хуэю, и он воспользовался возможностью покинуть резиденцию Е.

Недавняя волна стычек тревожила Ай Хуэя, который раньше ничего подобного не видел. Ранее он думал, что Серебряный город будет легким местом для заработка денег, но с тех пор понял его настоящую цену. Малейшие ошибки могут легко стоить ему жизни.

Резиденция Е была сильно повреждена. Мадам Е уехала с Сяобао на виллу Великого старейшины.

Мадам Е приглашала и Ай Хуэя, но он вежливо отказался. Он утверждал, что ему необходимо продолжить изучение своего недавнего прорыва.

Мадам Е думала, что Ай Хуэй все еще размышляла над последними словами Сяо Шурен. Она слабо улыбнулась и больше не беспокоила. После всех их разговоров она поняла, что господин Чжаоян был прагматичным человеком.

Кто предложил ему более высокую цену, чем она?

Она скоро узнает.

Мадам Е осторожно сказала Чжу Чжаояну, чтобы тот хорошо тренировался, так как она может попросить его о помощи в будущем.

Гением Каракорума пригласила Ай Хуэя на время остаться в Лиге мечей Каракорума, чтобы они могли учиться друг у друга и составили энциклопедию фехтования.

Это предложение тронуло сердце Ай Хуэя, но он отклонил приглашение. Ему не понравился Серебряный город, и он хотел как можно скорее покинуть это место. Он размышлял о том, стоит ли догнать брата Ли Вэя, но решил, что сейчас не подходящее время.

Личность Чжу Чжаояна не всегда удобно использовать.

Однако, учитывая отношения между Каракорумом и Ассамблеей Патриархов, Ай Хуэй ничего не говорил. Он упомянул только о своих недавних откровениях и о том, как он хотел бы глубже задуматься над ними. Как только пыль осядет, он вернется.

Он не собирался отказываться от входа в Зал древних записей, прежде чем обнаружит те заметки.

Хотя Гением Каракорума чувствовала разочарование, она все понимала. Однако она

неоднократно подчеркивала, что Чжу должен в конце концов вернуться и помочь ей.

Ай Хуэй попрощался с толпой и ушел из города в одиночку.

Гением Каракорума заметила, что ее старший вопросительно смотрит на Чжу Чжаояна. Немного обеспокоенная, она спросила: «Что случилось?»

Серебряный Солдат пробудился от созерцания. Он покачал головой: «Ничего, просто подумал о старом друге».

"Друге?"

"Да."

Серебряный Город почти скрылся за горизонтом. Ай Хуэй почувствовал, будто только что сбежал из тюрьмы, чувствовал себя бесстрашным и свободным.

Сокровища Серебряного Города не для него, и его они теперь не интересуют.

Серебряный город может быть раем для других, но для него это ад.

Крылья пытались лететь против сильного ветра.

Ай Хуэй почувствовал волнение. Подавленные эмоции, которые он испытывал за последние несколько дней, теперь вырвались, как взрывающийся вулкан.

Среди сильных штормов Ай Хуэй закричал и завыл. Ужасный вой? Кого это волнует, главное что я чувствую! Нет ритма? Кого волнует, я счастлив!

Распевая громко с мечом в руке, Ай Хуэй чувствовал, что он может идти куда угодно. Ему нравилось быть с другими, мстить, сражаться и исследовать новое с ними.

До старости и смерти. Живем лишь один раз.

<http://tl.rulate.ru/book/2193/314038>